

Ю. В. Романчук (Минск, МГЛУ)

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ЭНАНТИОСЕМИИ В ЯЗЫКАХ

Настоящая статья посвящена рассмотрению энантиосемии как одной из устойчивых и прогрессивных тенденций, характерной для многих неблизкородственных языков. Ключевой особенностью энантиосемии признается совмещение полярных значений в рамках одного слова как наглядное проявление неразрывной связи тождества и различия в системе языка. Отмечается, что реализация энантиосемичного значения обусловлена контекстным употреблением слова. Предоставляется обзор основных причин появления

энантиосемичных слов в языке и речи, по мнению различных исследователей, таких как В. Шерцль, Б. Т. Ганеев, Н. Н. Ефимова, В. Ю. Меликян, Е. А. Литвинова, Е. М. Макарова, О. И. Смирнова, М. В. Флягина, Е. В. Шелестюк и др. В качестве таких причин рассматриваются универсальный характер языка, синкретизм и размытая семантика древних корней, дуализм человеческого мышления, семантическая диффузность слова, неоднозначность языка, переменный характер процесса концептуализации действительности, стратификация языка.

Под **энантиосемией** как устойчивом и активно развивающемся явлением, присущем развитым языкам, мы понимаем совмещение внутри одной и той же языковой единицы противоположных значений или оттенков значений, актуализация которых обусловлена контекстом.

Приведем некоторые примеры энантиосемичных слов в английском и белорусском языках: *to draw* ‘опускать жалюзи/занавес/вуаль’ – ‘поднимать жалюзи/занавес/вуаль’; *to dust* ‘запылить, посыпать’ – ‘смахивать, стряхивать пыль/крошки’; *to walk* ‘появляться, маячить’ – ‘уходить’; *blessed* ‘благословенный, святой’ – ‘проклятый, чертов’; *note* ‘записка, краткое неофициальное письмо’ – ‘официальное письмо, дипломатическая нота’; *аб’ехаць* ‘проехать с краю, проехать мимо кого-либо, чего-либо’ – ‘заехать, побывать во многих местах’; *адборны* ‘отличного качества, замечательный’ – ‘очень грубый, неприглядный, недостойный’; *аджартавацца* ‘ответить на серьезный вопрос шуткой’ – ‘перестать шутить’; *дабро* ‘все хорошее, полезное, нужное’ – ‘что-то плохое, ненужное, непригодное’.

Неразрывное сочетание тождества и различия в одном и том же объекте находит свое выражение в природе, в жизни и в различных областях науки [1, с. 18]. Так, в физике – это атомы с положительно и отрицательно заряженными частицами, в медицине – обмен веществ как единство процессов ассимиляции и диссимиляции, в микробиологии – наследственность и изменчивость, в нейробиологии и неврологии – деятельность нервной системы как единство процессов возбуждения и торможения, в географии – северный и южный полюсы, в общественной жизни – эксплуатация и сотворчество, в системе языка – энантиосемия. Подобно людям, которые, как пишет в своей книге Кэтрин Бу, «разные на первый взгляд, на проверку оказываются сделанными из одного и того же материала» [2, с. 386], энантиосемичные слова под одной и той же звуковой оболочкой скрывают полярные смыслы. При этом, ссылаясь на философские взгляды В. Л. Акулова, важно отметить, что, как и все другие слова, энантионимы приобретают «истинное свое значение только в речевом контексте» [3, с. 4].

Наличие в языке энантиосемичных слов – это одна из прогрессивных тенденций его развития. Согласно Г. В. Ф. Гегелю, энантиосемия не только повышает ранг языка, но и «доставляет радость мышлению» [4, S. 20] как активному процессу кодирования и декодирования информации.

К некоторым **причинам** появления энантиосемии в языке и речи, по мнению различных авторов, стоит относить:

1. Универсальный характер языка

Согласно О. Есперсену, мнение которого разделяет также С. Д. Кацнельсон, универсальными следует считать те категории, которые применимы ко всем языкам вне зависимости от случайных фактов и структуры того или иного языка. Универсальные категории редко выражаются в языке «ясным и недвусмысленным образом» [5, с. 57–58; 6, с. 85–86].

На наш взгляд, именно энантиосемия выступает одним из источников неоднозначности и двусмысленности в языке. Энантиосемия как внеязыковая категория, с разной степенью распространенности характерная для всех языков, рассматривается, например, в работах Б. Т. Ганеева [7, с. 163], В. Ю. Меликян [8], Е. А. Литвиновой [9].

Правомерность отнесения энантиосемии к языковым универсалиям может быть обоснована тем фактом, что, следуя логике С. Ульмана [10], она встречается в очень большом числе языков, а, как писал Л. Блумфилд, «то обстоятельство, что некоторые явления имеют, по меньшей мере, широкое распространение, достойно внимания и требует объяснения» [11, с. 20]. Изучению феномена энантиосемии посвящены работы на материале английского, французского, немецкого, украинского, русского, венгерского, испанского, турецкого, арабского, кыргызского, узбекского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского и других языков и говоров.

2. Синкретизм древних корней

Осмысление сущности синкретизма в лингвистическом аспекте впервые было предложено Л. Ельмслевым, который рассматривал данное явление как общее свойство языка и определял как «категорию, установленную совпадением» [12, с. 344].

В работе Т. В. Колесниковой синкретизм трактуется как «обусловленное единством чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и / или грамматических значений» [13, с. 47]. Мы признаем такую трактовку синкретизма в языке наиболее уместной в русле его рассмотрения в качестве одной из причин появления энантиосемичных слов.

В исследованиях В. И. Шерцля [14], Е. М. Макаровой [15], М. В. Пименовой [16], С. Л. Чарекова [17], Е. В. Шелестюк [18] отмечается, что синкретичный характер древних корней, отражавших обобщенные представления древних людей о мире, стоит рассматривать как фактор развития внутри одного слова двух полярных значений, что и находит свое отражение в явлении энантиосемии [19].

Мы разделяем точку зрения К. В. Федоровой о том, что по мере развития языка произошло разрушение подобной синкретичности, и из общего понятия выделились отдельные семантические составляющие, которые в ряде случаев оказались противоположными друг другу [20].

Так, логично предположить, что синкретичный характер древней основы проявляется в значении глаголов, обозначающих разнонаправленные действия, а также в словах, обозначающих противоположные признаки. Например, в английском *to seed* ‘засевать семенами участок земли’ – ‘вычищать семена из овощей’; *wicked* ‘плохой, отвратительный’ – ‘отличный, замечательный’.

3. Размытая семантика древних корней и дуализм человеческого мышления

Размытая семантика древних корней представляет собой результат пра-логичности мышления первобытных людей, которое Л. Леви-Брюль называет таковым по причине отсутствия стремления, подобно мышлению современного человека, избегать противоречия. По словам автора, мышление первобытного человека «и не думает о том, чтобы избегать противоречий. Чаще всего оно относится к ним с безразличием» [21, с. 49]. Исходя из этого,

можно говорить об энантиосемии как о наглядном примере противоречивости и дуализма мышления [9; 22], когда два противоположных понятия сливаются для человека в одно и представляются неразрывно связанными друг с другом.

4. Семантическая диффузность слова

Рассматривая диффузность, или совмещение значений как одну из основных причин возникновения противоположных значений внутри одного слова, Б. Т. Ганеев не исключает того, что все слова в языке могут превратиться в энантионимы. Исходя из этого предположения ученый делает вывод, что первоначальная энантиосемия является следствием потенциальной семантической диффузности слова, которая присуща и современной лексике. На начальном этапе речь идет не о противоположных, а о различных значениях слова, которые вытекают из одного ключевого понятия [7].

5. Неоднозначность языка

Согласно Н. Н. Ефимовой, неоднозначность как внутренний признак человеческого языка порождает потенциальную множественность интерпретаций и, как следствие, является одним из категориальных признаков энантиосемии [22].

6. Переменный характер процесса концептуализации действительности

Вслед за А. М. Каплуненко, одной из причин появления энантиосемии можно считать тот факт, что концептуализация действительности не является постоянной величиной. Любой концепт потенциально энантиосемичен ввиду отсутствия единства мнений участников коммуникации и выделения ими различных феноменологических признаков [23]. На наш взгляд, с этой точки зрения энантиосемичный потенциал любого языка практически безграничен.

7. Стратификация языка

По мнению О. И. Смирновой и М. В. Флягиной, развитие внутри слова энантиосемичных значений является результатом эмоционально-смысловой, социально-бытовой и диалектной стратификации языковых единиц [24; 15].

Таким образом, очевидно, что появление энантиосемии в языке обусловлено целым рядом причин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянов, А. Н.* Динамика противоречий / А. Н. Аверьянов // Вопросы философии. – 1976. – № 5. – С. 79–90.
2. *Бу, К.* В тени вечной красоты. Жизнь, смерть и любовь в трущобах Мумбая / К. Бу; пер. с англ. И. А. Крейниной. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 448 с.
3. *Акулов, В. Л.* Диалектика языка и мышления как метатеоретическая проблема / В. Л. Акулов. – Минск : МГЛУ, 2011. – 16 с.
4. *Hegel, G. W. F.* Wissenschaft der Logic / G. W. F. Hegel. – Berlin : De Gruyter, 2002. – 291 S.
5. *Есперсен, О.* Философия грамматики / О. Есперсен; пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой. – М. : Изд-во иностр. лит. 1958. – 400 с.
6. *Кацнельсон, С. Д.* Категории языка и мышления : из научного наследия / С. Д. Кацнельсон. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
7. *Ганеев, Б. Т.* Противоречия в языке и речи / Б. Т. Ганеев. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. – 470 с.
8. *Меликян, В. Ю.* «Внутренняя антонимия» и способы ее выражения в языке / В. Ю. Меликян // Русский язык в школе. – М. : Наш язык, 1998. – № 2. – С. 82–88.
9. *Литвинова, Е. А.* К вопросу о продуктивности энантиосемии (на материале русского и английского языков) / Е. А. Литвинова // LINGUA MOBILIS. – 2012. – № 2 (35). – С. 148–158.
10. *Улльман, С.* Семантические универсалии / С. Улльман // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М., 1970. – С. 250–299.

11. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1968. – 608 с.
12. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. – С. 264–389.
13. Колесникова, Т. В. К вопросу о выделении видов синкретизма / Т. В. Колесникова // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 3 (31). – С. 47–51.
14. Шерцль, В. О словахъ съ противоположными значеніями (или о такъ называемой энантиосеміи) / В. Шерцль // Филологические записки. – Воронеж : Типо-литография Губернского правления, 1883. – Вып. 5/6. – С. 1–39.
15. Макарова, Е. М. О причинах и проявлениях энантиосемии в русском языке в межславянском аспекте / Е. М. Макарова // Вестн. Нижегород. ун-та. – им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 631–635.
16. Пименова, М. В. Семантический синкретизм в диахронии / М. В. Пименова // Русский язык в контексте национальной культуры. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2007. – С. 161–166.
17. Чареков, С. Л. Семантическая структура словообразования в русском и алтайских языках / С. Л. Чареков. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009. – 116 с.
18. Шелестюк, Е. В. Диахронический аспект энантиосемии / Е. В. Шелестюк // Слово в пространстве языка : материалы междунар. науч.-практ. заочной конференции. – Ульяновск: ГОУ УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2011. – С. 196–216.
19. Романчук, Ю. В. Синкретизм в языке. Энантиосемия как частный случай проявления синкретизма в языке / Ю. В. Романчук // Филологические науки в России и за рубежом : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – СПб. : Свое издательство, 2017. – С. 51–53.
20. Федорова, К. В. Межславянская интерференция в коннотативном и переводческом аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / К. В. Федорова. – Казань, 2013. – 26 с.
21. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление : Коллективные представления в сознании первобытных людей и их мистический характер / Л. Леви-Брюль. – М. : Красанд, 2017. – 338 с.
22. Ефимова, Н. Н. Энантиосемия как проявление аллофронии – лингво-семиотические аспекты / Н. Н. Ефимова // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та – 2013. – № 2 (23). – С. 140–150.
23. Каплуненко, А. М. Federal / federalism : от концепта к понятию и термину / А. М. Каплуненко // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та – Сер. Филология. – 2012. – № 2s (18). – С. 16–21.
24. Смирнова, О. И. Один случай энантиосемии / О. И. Смирнова // Лексикология и словообразование древнерусского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 56–67.
25. Флягина, М. В. Энантиосемия в лексике донских говоров / М. В. Флягина // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – Волгоград, 2016. – С. 121–125.

The article deals with the phenomenon of enantiosemy as the co-existence of two opposite meanings in one and the same word. It enumerates the main reasons for appearance of such words in the language.